

— Кажется, тебя очень интересует причина моей поездки в Линьчэн? — Лян Циань, стряхнув с себя расстройство после недавней погони с гусями, прищурился.

Они замедлили шаг, чтобы насладиться утренними пейзажами.

— Очень интересуюсь, — улыбнулся Цзянь Боинь. — Я рад, что ты поехал в Линьчэн.

Лян Циань усмехнулся, смахнув пушинку, упавшую на плечо.

— На самом деле я сбежал из дома в Линьчэн. У меня тогда возник небольшой конфликт с отцом.

— Ты серьёзно? — Господин Блэк выглядел как человек, который чрезмерно балует своих детей.

— Тебя это интересует?

Солнечные лучи ложились на верхушки деревьев, создавая пятнистые тени. В воздухе витал свежий аромат растений.

Лян Циань блаженно прищурился.

— У каждого бывает бунтарский период. Когда долго живёшь в одном месте, хочется вернуться и посмотреть. Разве ты не думаешь, что дни, проведённые в шортах и шлёпанцах, за игрой в карты и выпивкой, тоже вполне хороши? — Он поднял бровь и свистнул.

Цзянь Боинь невольно вспомнил, как впервые увидел его.

— Сколько лет ты там прожил? — Старые улицы Линьчэна хоть и оживлённые, но не самое комфортное место для жизни.

— Больше двух лет, — Лян Циань покачал листом, который держал в руке. — Если бы я не встретил тебя, возможно, прожил бы там ещё дольше. Когда надоедало, находил бы чем заняться, а если не нравилось — переезжал бы в другое место.

— Так легко относишься к жизни?

— Не веришь?

— Не верю, — улыбнулся Цзянь Боинь, взглянув на Лян Цианя. — В конце концов, Лян Циань никогда не был человеком, который довольствуется простой жизнью.

Лян Циань промолчал, а через некоторое время усмехнулся.

— Президент Цзянь, мы с тобой похожи. — Он засунул руки в карманы и пошёл вперёд, но через пару шагов обернулся, прищурился и сказал:

— И ещё, ты слишком медленный, постарайся не отставать.

□□

Самолёт Хань Чунго прибывал в Нью-Йорк в три часа дня, и Цзянь Боинь заранее отправился в аэропорт встретить его.

Хотя он и заранее сообщил ему о ситуации с Хань Чэнем, но пока Хань Чунго не увидит его лично, он не перестанет беспокоиться. Выйдя из аэропорта, они сразу направились в больницу.

У входа в аэропорт стояли два переоборудованных автомобиля, и Цзянь Боинь пришёл встретить его в сопровождении людей.

Хань Чунго, естественно, заметил это, но ничего не сказал, просто сел в машину, как и предложил Цзянь Боинь.

— Вчера произошло кое-что, поэтому для безопасности я взял с собой больше людей, — объяснил Цзянь Боинь. — В больнице тоже всё подготовлено, не беспокойтесь о безопасности Чэня.

Хань Чунго слегка кивнул.

— Боинь, спасибо тебе за всё. Я уже объяснил ситуацию Хань Си.

— Он не требовал приехать?

Хань Чунго покачал головой.

— На этот раз он знал, как себя вести. Он сказал, что ты перед отъездом за границу специально предупредил его, чтобы он временно не летал за рубеж.

Цзянь Боинь кивнул.

— Как он сейчас?

— Я отправил людей следить за ним. Он получил травму руки, и на какое-то время ему следует успокоиться. Когда он поправится, я планирую отправить его в Хайчэн к его двоюродному брату. Под его присмотром этот парень не сможет натворить бед.

Хань Чунго серьёзно сказал:

— Это дело было направлено против нашей семьи Хань. Ты просто попал под удар, но их главная цель — разрушить нас. Мы стали препятствием для некоторых людей.

На этом месте Цзянь Боинь понял, что Хань Чунго, должно быть, уже что-то выяснил. Кто-то внутри семьи Хань сыграл свою роль.

Цзянь Боинь опустил глаза, но это дело было далеко не таким простым.

— Я никогда не рассказывал Хань Си об этих вещах, всегда думал, что они не смогут ничего сделать, но в итоге расслабился и чуть не потерял всё. — Хань Чунго уже принял решение. — Когда Хань Си отправится к своему двоюродному брату, пусть тот его хорошенько обучит. Ты тоже можешь навещать его в Хайчэн, когда будет время.

— Обязательно, — кивнул Цзянь Боинь.

Доставив Хань Чунго в больницу и проводив его в палату Хань Чэня, Цзянь Боинь ушёл. Тем временем Лян Циань позвонил, сообщив, что их вещи из отеля уже доставили на виллу. Их самолёт был на следующее утро, и в Нью-Йорке ещё нужно было завершить несколько дел.

Думая о предстоящих делах, Цзянь Боинь позвонил Хань Си.

Набрав номер, он вдруг вспомнил, что в Линьчэне уже близится полночь, но Хань Си быстро ответил на звонок.

— Наконец-то ты решил мне позвонить, большой босс! Я уже думал, что ты нашёл нового друга и забыл обо мне, бросив своего старого товарища на произвол судьбы. Ты уже сколько дней в Нью-Йорке, а позвонил только в первый день. Как ты мог так поступить?!

— Ты ещё не спишь? — Цзянь Боинь, набрав номер, уже думал быстро закончить разговор, но Хань Си ответил быстрее, чем он ожидал.

— Если бы я спал, как бы я ответил на твой звонок? — Хань Си понизил голос.

— Может, ты просто тайком играешь в игры?

Хань Си:

... Иногда слишком хорошо знать своего друга — это не всегда хорошо.

— Я только что отвёз Хань Чунго в больницу, — Цзянь Боинь вышел с телефоном в сад.

— Хорошо, что он благополучно доехал. Как Чэнь? — спросил Хань Си.

— Травмы поверхностные, но он морально подавлен, нужно время на восстановление.

— Главное, что человек в порядке. После этого он, наверное, станет менее импульсивным, — вздохнул Хань Си.

— Ты уверен, что это не семейная черта?

Хань Си сначала удивился, а затем, поняв его намек, взорвался.

— Байбай, я ещё не говорил с тобой, а ты уже смеёшься надо мной? — В порыве гнева Хань Си даже выкрикнул детское прозвище, которым называл Цзянь Боиня.

Когда Хань Си и Цзянь Боинь только познакомились, Хань Си не проявлял особого интереса к этому холодному ребёнку и не слушал, как родители представляли его имя. Позже, увидев имя, он не смог прочесть средний иероглиф и прочёл только половину, называя его Байбай несколько лет. Родители не расслышали и думали, что он называет его Байбо. Когда они узнали, что он ошибся, не раз смеялись над этим.

Цзянь Боинь не мог не рассмеяться.

— Я не должен был это упоминать, — он не стеснялся извиняться перед другом.

— Ты не мог заранее сказать мне о таком важном деле? Когда отец рассказал мне, у меня в голове всё перепуталось. Что, если бы с тобой и Чэнем что-то случилось? — Хань Си был полон обиды, грусти и гнева. — Если бы не мама, я бы давно тебе позвонил.

— Чтобы поругать меня?

— Ты сам понимаешь, что поступил неправильно? — Хань Си раздражённо сказал.

Цзянь Боинь тихо вздохнул.

— Как твоя мама?

— С ней всё в порядке, она только рада, что Чэнь избежал беды, и даже сходила в храм, чтобы поблагодарить за это, а также приготовила твои любимые закуски, чтобы ты мог поесть, когда вернёшься.

— Поблагодари её от меня.

Хань Си кивнул.

— Всё ещё злишься? — Цзянь Боинь улыбнулся. — Я извиняюсь за эту ситуацию, но, даже если бы всё повторилось, я бы не стал тебе рассказывать заранее.

— Цзянь Боинь, ты, маленький засранец, зачем так подло?! — Хань Си чуть не подпрыгнул от злости, но, вспомнив, что он всё ещё в больнице, вынужден был понизить голос. — Чуть не привлек внимание медсестры. Вот как ты относишься к другу?

— А что, если бы ты не послушался и решил приехать? Когда-нибудь, если ты сможешь спокойно выслушать меня, я обязательно расскажу заранее.

Хань Си словно сдулся, как проколотый воздушный шар.

— Ладно, на этот раз прощаю. У меня тоже есть свои недостатки. Я знал, что Чэнь поехал в США из-за Цюй Юю, но не подумал заранее тебе сообщить. Когда я потом всё обдумал, понял, что в этой ситуации много странного. Мои родители в последнее время плохо спали, и они решили не проявлять мягкости.

Авторское примечание:

Вся ситуация выглядит так:

Кто-то из семьи Бонанно слил криминальные данные, которые отец Лян Цианя после долгих поисков нашёл и обменял на заложника. Джоуи Макки благодаря заслугам в возвращении данных поднялся в иерархии. Враждующая семья хотела захватить территорию Макки, напала на президента Цзяня и его людей, чтобы выведать данные, а затем подставить врагов Джоуи Макки, заставив их бороться между собой, так как у врагов Макки тоже были причины сделать это — например, получить данные и заявить, что Джоуи Макки присвоил их себе.

Информация о том, что у президента Цзяня есть данные, была предоставлена организаторами похищения.

□□□зъ∠□□ Действительно немного запутано.

Маленькая сценка:

Лян Циань: Птицы меня не любят.

Цзянь Боинь: Не может быть.

Лян Циань: Откуда ты знаешь?

Цзянь Боинь: (спокойно) Просто знаю.

Опытные водители поймут.

<http://bllate.org/book/16607/1518462>